

ководителя для различных ситуаций / Е. Скриптунова // Офис файл. – 2007. – № 102. – Режим доступа: <http://www.axima-consult.ru/skriptunova-ea-no102-iyul-2007g.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения 28.08.2018).

References

1. Gorbanev S. V. Osnovnye osobennosti sovremennogo menedzhmenta. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/osnovnye-osobennosti-sovremennogo-rossiyskogo-menedzhmenta> (data obrashheniya: 06.08.2018).
2. Gur'eva N. Ju. Lingvisticheskie osobennosti deloproizvodstvennyh dokumentov v usloviyah sovremennoj social'no-upravlencheskoj kommunikacii // Deloproizvodstvo, 2017, № 1, pp. 65–69.
3. Evtushenko O. A. Administrativnyj diskurs: Tipy, subekty, dinamika. Volgograd, 2018.
4. KZUR – kartoteka zapisej ustnoj rechi.
5. Lichnye kachestva i navyki // Harvard Business Review. Available at: <https://hbr-russia.ru/karera/lichnye-kachestva-i-navyki/p13600> (data obrashheniya 28.08.2018).
6. Mil'ner B. Z. Teorija organizacii. M.: INFRA-M, 2007. 797 p.
7. Morozova N. A. Kommunikacii v organizacii: kompleksnyj podhod // Sovremennye tehnologii upravlenija, 2009, № 9 (9). Available at: <https://sovman.ru/article/0902/> (data obrashheniya: 15.08.2018).
8. Osobennosti upravlenija rossijskimi social'no-trudovymi otnoshenijami na sovremennom jetape // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2007. № 2. Available at: <https://dis.ru/library/561/25927/> (data obrashheniya 20.08.2018).
9. Pervuhina S. V. Manipuljacija v tekstah reklamno-medicinskogo subdiskursa // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija, 2017, № 4, pp. 61-64.
10. Petrova G. Otkrytoe obrazovatel'noe prostranstvo v kontekste kommunikativnoj racional'nosti. Tomsk: Tomskij CNTI, 2008. 135 p.
11. Skriptunova E. Vystuplenie rukovoditelja pered kollektivom kak instrument razvitija korporativnoj kul'tury. Pravila postroenija rechi rukovoditelja dlja razlichnyh situacij // Ofis fajl. 2007. № 102. Available at: <http://www.axima-consult.ru/skriptunova-ea-no102-iyul-2007g.html> (data obrashheniya 28.08.2018).

doi 10.21672/1818-4936-2020-76-4-177-190

ОБРАЗНЫЕ ПРИЗНАКИ В СТРУКТУРЕ КОНЦЕПТА МУЖ

Киселёва Анастасия Михайловна, преподаватель, Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва, 191123, Россия, г. Петергоф, ул. Суворовская, 1, amkiseleva@inbox.ru

Когнитивная лингвистика, бурно развивающаяся в настоящее время, обращается к теме исследования концептов и их структур. Цель данной статьи – описать образные признаки концепта муж в русской языковой картине мира. Актуальность исследования заключается в том, что концепты, формирующие ключевой макроконцепт человек в русской и иных языковых картинах мира, не были предметом детального изучения. Научная новизна состоит в обращении к концепту муж с позиций комплексного исследования его образных признаков в рамках теории кодов русской лингвокультуры. Концепт муж не был предметом отдельного изучения в лингвистической литературе. Основные методы исследования: дескриптивный, интерпретативный и концепту-

альный. Материал исследования взят из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru), а также из произведений русской классики.

Как показал материал исследования, наиболее продуктивными выступают зооморфный, артефактный, имущественный, антропоморфный и вегетативный коды русской лингвокультуры. Этот вывод делается на основе количества примеров, объективирующих соответствующие когнитивные признаки.

Ключевые слова: концепт, коды лингвокультуры, концептуальная структура, когнитивный признак, языковое сознание, языковая картина мира, концептология, лингвокультура

FIGURATIVE SIGNS IN THE STRUCTURE OF THE *HUSBAND* CONCEPT

Kiseleva Anastasia M., teacher, Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Khrulev, 191123, Russia, Peterhof, 1 Suvorovskaya st., amkiseleva@inbox.ru

Cognitive linguistics, which is booming today, addresses the topic of the study of concepts and their structures. The purpose of this article is to describe the figurative features of the *husband* concept in the Russian language picture of the world. The relevance of the study lies in the fact that the concepts that form the key macroconcept of a person in Russian and other language pictures of the world were not the subject of a detailed study. Scientific novelty consists in referring to the concept of a husband from the perspective of a comprehensive study of his figurative features within the framework of the theory of codes of Russian linguistic culture. The *husband* concept was not the subject of a separate study in linguistic literature.

Basic research methods: descriptive, interpretative and conceptual. The research material was taken from the National Corps of the Russian Language (www.ruscorpora.ru), as well as from works of Russian classics.

As the research material showed, the most productive are zoomorphic, artifact, property, anthropomorphic and vegetative codes of Russian linguistic culture. This conclusion is made on the basis of the number of examples objectifying the corresponding cognitive characteristics.

Keywords: concept, codes of linguistic culture, conceptual structure, cognitive sign, language consciousness, language picture of the world, conceptology, linguistic culture

Введение. Концептология в XXI веке стала ведущим направлением когнитивной лингвистики [12; 21; 22; 25]. Когнитивная лингвистика – наука о языковом сознании – обращается к теме концептов *семья* и её членов: *жена*, *дети* и т.д. Так, концепт *семья* в русском литературном языке был описан в докторской диссертации Н.Н. Занегиной и кандидатских диссертациях З.А. Биктагировой, Е.В. Добровольская, Ю.В. Железновой и Е.З. Киреевой и др., макроконцепт *дети* – в кандидатской диссертации У.А. Басовой, концепт *ребенок* рассматривался в работе А.Т. Ашхаравы, У.В. Паутова анализировала способы репрезентации концепта «жена» (женщина) в сербских и хорватских пословицах, в своих работах Ю.Т. Листорова-Правда описала концепты *отец* и *мать* в пословицах и поговорках.

В русской лингвокультуре макроконцепт *семья* воспринимается в образе большого живого организма, в котором *муж* – это *голова/ глава семьи* (*Что же касается простых смертных, то такой привилегией пользовался только глава семьи – муж и отец, и то лишь один раз в году*. Фролов. Кто и когда придумал отмечать День Рождения?; *Я как-то прочитала «Домострой» и у меня осталось впечатление, что это книга о домохозяйстве в смысле, что это что-то типа Домоводства какого-нибудь 1955 г. издания и еще*

про то, что **муж – глава семьи** – за все в ответе должен быть, но никак ни про то, что имеют в виду когда говорят **ДОМОСТРОЙ!** Форум 2012: Доктор Спок). В словаре В.И. Даля указаны две поговорки: *Муж жене отец, жена мужу венец; Без мужа, что без головы; без жены, что без ума*. В обеих поговорках прямо и косвенно выражен признак 'голова'. Признак 'голова' актуализируется с мелиоративной оценкой в авторском контексте (*Муж жене отец, жена мужу венец. Красиво, идеально? Да, красиво, идеально*. В. Лобачёв. «Жена мужу венец»). Этот соматический признак встречается и в поговорке (*Муж – голова, жена – шея, куда хочу, туда верчу*). Иронический смысл поговорки показывает достижение апогея развития концептуальной структуры, когда в ней появляются иронические признаки соответствующего концепта: то, что было ранее ценным, обесценивается [12]. Примеров актуализации иронического смысла у макроконцепта *семья* достаточно много (*И правильно Антон сказал муж – голова, жена – шея, куда хочет – туда вертит. Главное – чтобы мужчина думал, что он все решает*. Форум 2011: Гипер-женщина). В русской лингвокультуре муж символизирует крепкое плечо (*Под гребешок война уравнила миллионы женских судеб, особенно жестоко она прошла по тем, кто не познал в те тяжкие годы ни любви, ни материнства, ни крепкого плеча мужа*. Мордюкова. Казачка).

Соматический код реализуется в разных лингвокультурах по-особому. Посредством соматических признаков могут быть описаны взаимоотношения между мужем и женой (*В Таиланде говорят, что жена – это... задние ноги слона, а мужа – передние. Тайские женщины – сама покорность. Однако муж советуется с женой, прежде чем принять важное решение; она распоряжается семейным бюджетом, торгует на базаре*. Ломунова. Власть загадочного нечто).

Мир человека в Древней Руси был подробно охарактеризован В.В. Колесовым. Отдельную группу исследований образуют работы, посвященные макроконцепту *человек*. Первая докторская диссертация в России по концептам была под авторством М.В. Пименовой, посвящённая анализу концептов внутреннего мира человека (2001 г.). В этой диссертации был впервые употреблён термин *макроконцепт*. На материале русского и английского языков М.В. Пименова изучила макроконцепт «внутренний человек». Позже появились другие работы. Л.М. Бояркина описывает концепт «человек» в аспекте лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Т.И. Вендина исследовала феномен человека в истории средневековья, Ж.Х. Гергокова изучила «внутренние» и «внешние» характеристики человека на материале фразеологических единиц. Е.С. Котяева рассмотрела эмоционально и образно маркированные названия человека в русской лингвокультуре, классифицируя их по социальным признакам. А.В. Пашина выявила ценностную составляющую концепта «человек» в сказах И.М. Ермакова. Понятийные признаки макроконцепта ЧЕЛОВЕК в произведениях Ч.Т. Айтматова были описаны М.В. Пименовой и С.А. Алаевой. Е.В. Полякова исследовала концепт «человек» в аспекте в духовного кода культуры. И.А. Сёмина проанализировала номинации человека посредством широкозначных существительных французского языка.

Концепт *муж* был описан только в одной статье О.В. Гофман. Диссертационных исследований на эту тему в отечественной лингвистике не проводилось. Обращение к теме репрезентации когнитивных признаков концепта *муж* представляется весьма актуальным.

В данной статье анализируются образные признаки концепта *муж*. «Мышление является образным (imaginative) в том смысле, что те понятия, которые не основываются непосредственно на опыте, используют метафору, метонимию, ментальные образы – всё это выходит за пределы буквального отражения, или репрезентации, внешней реальности» [14, с. 13].

Квалификация образных признаков с позиций кодов лингвокультуры [15; 16; 17; 23] позволяет представить фрагмент языковой картины мира в аспекте укоренённых в языковом сознании способов метафоризации человека. Одним из распространённых способов вербализации образных признаков в русском языке выступают устойчивые выражения и эпитеты.

Первый способ категоризации фрагментов мира состоит в соотнесении их с признаками неживой природы: стихий, вещества, предметов. Среди стихийных признаков у исследуемого концепта обнаружено только три: 'воздух' (*Его мать, Александра Петровна, милейший и добрейший человек, с двумя парнями рано брошенная ветренным мужем, который жироваз где-то на Кубани, была портниха, долго жила в Череповце и силы свои надрывала, чтобы поднять сыновей.* Астафьев. Затеси), 'земля' (*С захватывающим интересом читаются очерки о юной царице Агафье Грушецкой, <...> об истинных прототипах знаменитой «Повести о Фроле Скобееве», убедительно связанной автором с семьёй небезызвестного Воина Нащокина, в молодости временного «невозвращенца», а в старости – отца волевой Аннушки, выбравшей себе «худородного» мужа.* Эскин. Осень средневековья по-русски) и 'огонь' (*И не так сама Кира, и не так муж её, как за них старый Фаддей загорелся захватить этот участок в Черустях.* Солженицын. Матренин двор). Ветренность понимается как признак непостоянства, а признаками огненной стихии выражаются эмоции, темперамент, характер человека (*Муж горел нетерпением поскорей посвятить приятеля в глубокий смысл ещё не вовсе опостылевшего ему отцовства.* Пастернак. Воздушные пути).

Признаки вещества у концепта муж выражают: 1. Оценку; 2. Эмоции; 3. Нечто неопределённое; 4. Самоотречение. Оценка содержится в когнитивных признаках драгоценных металлов (*Достался мне муж, Николай Прокофьевич, – не муж, а золото.* Грекова. Перелом). Эмоциональные переживания переосмысливаются в метафоре кипения (*Людмила Николаевна сказала мужу: – Не надо так кипеть.* Гроссман. Жизнь и судьба). То, что сложно чётко определить, выражается метафорой смеси (*Это она-то и создала под его пером и вечного мужа. <...> Смесь шута и самодура, этих столь определенных типов нашей натуры, выражалась в его поэзии двояко: в моменте активном, – давая выверт, а в пассивном – надрыв.* Анненский. Вторая книга отражений). Погружение в заботы о близких реализует значения отречения от себя: такой смысл реализуется в метафоре жидкости (*Матушка, несмотря на очевидную свою красоту в молодости, на фотографии получилась бледней и невыразительней других, точно к тому времени вся растворилась в муже и детях.* М. Кучерская. Тетя Мотя). Потеря чувства самоконтроля, утрата уверенности в себе описывается метафорой вязкого вещества, раскисания (*Смотрите, смотрите! – пинала я раскисших мужа, издателя и мекенджера.* Соломатина. Мой одесский язык).

Продуктивной по разнообразию когнитивных моделей выступает вегетативные метафора. Группа вегетативных признаков объективируется разноаспектными метафорами, образованными признаками: 'дерево' (*Пилить мужа заведомо не может обозначать в обычной жизни «разделение на части».* И. Милославский. Говорим правильно по смыслу или по форме?), 'зрелость' (*В эпоху Екатерины он обретает себя, становится зрелым мужем, живет и трудится.* М. Сперанский. Несостоявшийся реформатор). Тупость, глупость в русской лингвокультуре воспринимается сквозь призму вегетативных образов (*дубина стоеросовая; дуб дубом*). Растительные признаки чаще находятся в основе стёртых метафор (ср.: *Мужик, коли себе что в башку забьёт, так на ней, хоть кол теши, всё своё творит.* Лажечников. Немного лет назад; ср. также: *Всё у них /мужчин/ было как-то чёрство, неотёсанно, неладно, негоже, нестройно, нехорошо, в голове кутерьма, сутолока, сбивчивость, неопрятность в мыслях...* Гоголь. Мёртвые души). Сравнительной

конструкцией объективируется признак 'овощ' (*Стоит на базаре, как на витрине, и любая баба, а их там тысячи, может подойти и пощупать её мужа, как овощ.* Токарева. Своя правда), выражающий значение пассивности и доступности. Признак 'цветение' обозначает достаток и благополучие, выражая этим полярную оценку (*Вот чем благочестивый, процветая, цветёт муж!* Сковорода. Толкование из Плутарха о тишине сердца).

Большой по количеству является группа зооморфных признаков. Внешние признаки человека часто соотносятся с признаками животных: так реализуются в языке стереотипы лингвокультуры (*Ее симпатичный полнозатый коротышка-муж, бурый ус моржовый: угрюмое лицо, голубые рачьи глаза и такая щетка усов – хоть пол ею подметай.* Рубина. Русская канарейка). Богатство ментальных образов рождается на основе категоризации человека через признаки дикого зверя: его неконтролируемого поведения (*У Вали был муж осетин, работал буфетчиком в Тохире, но жить не смогли, ревновал её, как зверюга, бил, запирали в замок, и так и расстались, он уехал в Бахарден.* Трифонов. Предварительные итоги; ср.: *Достался мне муж... Жила по-всякому, не так чтобы богато, недостатки знала, а зверства не знала, упас господь.* Грекова. Перелом), домашнего животного (*Куда делся её муж, её "домашнее животное", как она ласково называет его?* Гиголашвили. Экобаба и дикарь). То, что квалифицируется как нечеловеческое, опознаётся в языковой картине мира как относящееся к животному миру. Это могут быть визгливые звуки или писк, издаваемые мужчиной (*Даже муж что-то заверещал.* Домбровский. Факультет ненужных вещей), болезни, свойственные животным (*Муж бесится, что я меняю свои решения по 20 раз на день, в магазине чуть не подрались.* Форум 2011–2013: Апгрейд дачной кухни, где глагол *беситься* буквально означает «заболеть бешенством (о животных)»), вытянутое вперед лицо, как у животного (*Мужчина! – умилённо подумала Валентина Мохнюкова, с горечью вспоминая косорылового мужа.* Силаев. Армия Гутэнтака).

Концепт муж актуализируется посредством анималистических признаков 'бык' (*Если жена подаст на ужин зреющую приправу к сосискам, муж набычится.* Сэ. Ева), '(вьючный) верблюд' и '(дойная) корова' (*И кроме того, избежал я общей участи большинства мужей. Что бы я был такое, если бы не этот мерзкий случай? Вьючный верблюд, позорный потатчик, укрыватель, дойная корова...* Куприн. Гранатовый браслет; *Они, дескать, все до одной супермодели, но дуры, и замуж выходят исключительно по расчету, «доят» мужа, чтобы на всю жизнь обеспечить себя и свою родню.* Ленц. Женские роли – и их исполнители), 'дракон' (*Муж молод, непризнан, нежно-рук, огнедышащ.* Шишкин. Письмовник), 'зверь' (*Муж у неё был как есть зверь лесной, ревнив страх, а временем и поколотит.* Салтыков-Щедрин. Губернские очерки), 'кабан' (*А муж у неё от замороженный кабан, срок мотает за тяжкие телесные...* Корецкий. Менты не ангелы, но...), 'козёл' (*Тут и «муж-козел», и «наверное, меня кто-то проклял», и «соперница ему на отворот наколдовала», и «свекровь, сволочь, нормального мужика воспитать не смогла», в общем, все, что угодно, лишь бы найти внешнего врага и на том успокоиться.* Форум 2013: Почему муж не помогает с ребенком), 'конь' (*То были смех и превосходство не просто двух задиристых братьев над зашоренным мужем их во все времена не слишком любимой младшей сестры, но одного человеческого характера над другим, над особым психологическим типом, к которому отец принадлежал и казался сторонним людям нелепым и чудным...* Варламов. Купавна), 'котёнок' (*А вот попался бы мне такой муж – объелся груш – я б его в первую ночь, как котёнка, придушила – и концев не нашли б!* Домбровский. Леди Макбет; *Тут только до меня дошло, что она обычно называет мужа «Котик», кличку Кролик она никогда не использует, дочка Сонечка у Лапы именуется «Зайчик».* Донцова. Рождественский кролик), 'лев' (*Истинно: вы муж ума чудного; просто аки лев!* Тур-

генов. Конец Чертопханова), 'питомец' (*Мой муж в хороших руках*. Щеголев. Черная сторона зеркала; *В данный отрезок времени подруга-соседка была одинока – один муж ушел, а следующего она завести еще не успела*. Тронина. Никогда не говори «навсегда»), 'хищник' (*А давай прямо сейчас, что откладывать-то! – муж плотоядно ухватил Софью Константиновну за талию...* Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений»), 'червь/ древооточец' (*А муж точит? – О-о-ох!* Тимофеева. Деревня капиталистического труда).

Анималистские признаки изучаемого концепта дополняют орнитологические – признаки птиц. Орнитологические признаки актуализируются в метафорах звуков, издаваемых птицами (*А у меня взрослая дочь, которая тоже не особо много с нами разговаривает, зато со своим мужем чирикает не прекращая*. Форум 2007-2010: Обсуждение фильма «Доживем до понедельника»), гнезда (*Муж, пытаюсь угнездиться с подносом за столом, опрокинул стакан с кофе на пол...* Денисова. Дрель и доминантность), голубя (*В ней муж и жена голубят друг дружку, смотря сияющими глазами и шепчут ласковые словечки*. Зорин. Глас народа).

В этом ряду отличается по разнообразию и степени реализации признак 'добыча' (*Никакая это, к счастью, не хищница за чужими мужьями, без этой непосредственной модницы, прототипа Каркуши из «Спокойной ночи, малыши!» – фильм потерял бы немалую изюминку*. Форум 2006-2010: рецензии на фильм «Служебный роман»), весьма частотный в собранном языковом материале. Этот признак вербализуется различными языковыми средствами: глаголами *искать/ найти/ сыскать* и их производными (*Все без исключения искали мужа или хотя бы покровителя*. Снегирев. Черный асфальт, желтые листья; *А мужа богатого ты себе нашла?* Радулова. Красота спасет Владимир; *Нашедшие себе мужей среди отечественных спонсоров, фактических владельцев и наемных директоров обычно получали в распоряжение больше собственности...* Снегирев. Черный асфальт, желтые листья; *Бедного мужа не сыщет она, Хоть раскопай всю столицу!* Некрасов. В больнице), *повалить* ([Лепорелло:] *Мужа повалил Да хочет поглядеть на вдовьи слёзы*. Пушкин. Каменный гость), *подбираться* (*Эта тихоня, кажется, подбирается к моему мужу, если уже не подобралась*. Искандер. Муки совести, или Байская кровать), *подцепить* (*Ей хотелось быть сразу и девочкой, чтобы подцепить хорошего мужа, и мамой, чтобы руководить ненаглядным сыном*. А. Иванов. Комьюнити; *И только и думают, как бы подцепить в мужья иностранца!* Е. Чижов. Перевод с подстрочника), каузативным глаголом *уводить* (*Так же, как рефреном повторяемое моими ивановскими собеседницами слово «увела»: «такая-то увела мужа», «такая-то увела друга»*. Е. Пищикова. Город после мифа), предложно-падежной конструкцией *лезть в пасть* (*Муж, можно сказать, рискуя собой, полез прямо в пасть к акулам империализма, а тут говорят о каком-то собрании*. Войнович. Иванькиада, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру). Указанные глаголы вербализуют сценарии охоты, ловли животных, птиц, рыб в качестве добычи.

Отдельную группу в ряду образных образуют антропоморфные признаки, реализуемые в метафорах воина, путника/ странника, актёра и охотника, добытчика. В таких метафорах воплощаются три основных модели поведения, одну из которых выразил У. Шекспир: *весь мир театр и все мы в нём актёры (Не может не удивлять и покладистость игравших уже в правительстве Петра II ведущие роли государственных мужей, согласившихся признать законность гетманских выборов 1727-го, в результате которых булава перешла в руки миргородского полковника Даниила Апостола – того самого, который осенью 1708 года вместе с гетманом Мазепой встал на сторону Карла XII, но, вовремя сориентировавшись в обстановке, вернулся обратно к Петру*. Горобец. Выборы без выбора). В жизни каждому мужчине

отводится своя роль – мужа, брата, отца и др. (Главным действующим лицом выступал ее муж. Павская. «Джоконда» Мценского уезда). При этом мужчина избирает для себя и иные роли (Софья Андреевна замечает, что ее муж «привык играть роль центра, исключая конкуренцию. Волгин. Уйти ото всех. Лев Толстой как русский скиталец). Некоторые роли для мужа/ мужчины становятся привычными (Одним словом, отрететированные «экспромты» мужа уже за первые два месяца брака надоели мне хуже горькой редьки. Сахарова. Добрая фея с острыми зубками).

Вторая модель актуализирует признак известного мужского инстинкта охотника / добытчика (Именно в то время появляется – пусть и медленно – идея различных ролей, идея о том, что муж – это одно, а добытчик – другое; жена – одно, а сексуальная партнерша – третья. Наши папы и мамы (и уж тем более бабушки и дедушки) еще знали, что «мужчина» равняется «добытчик и хозяин». <...> Если муж – это по отдельности добытчик, хозяин, любовник, друг, приятный собеседник, то нет никаких внутренних препятствий к тому, чтобы эти роли исполняли разные люди. Занько. По правилам... и без). Этот инстинкт ассоциируется с с любовными играми (Если некто слишком много энергии отдает на сторону – детям, социальной активности, домашней работе, родственникам и друзьям, то на любовные отношения его уже не хватает, муж оказывается обделенным и пытается что-то добрать на стороне. Соловьева. Измены нет: любовь – одна). В семье он актуален для ситуации реализации функции кормильца (Как любимый воспринимает вас? Муж. Любовник. Кормилец. Психология для мужчин // «Психология на каждый день», 2010).

Третья модель поведения мужчины/ мужа связана с защитой семьи и Родины (ср.: И встретились они на Чудском озере – многое множество... крепкие и сильные... мужи Александровы преисполнились духа ратного: сердца их были как сердца львов... Цунц. Мозаика войны). Каждый мужчина/ муж призван защищать свою семью и своих близких (Неужели вас муж не может защитить? – все более сочувствовал красавец-лейтенант. Славовский. Синдром Феникса). Внутри семьи бывают разногласия (Это когда ты в грязных штанах пришел? – атаковала мужа Елена Григорьевна. – Борис Петрович вяло оборонялся. Носов. Грачи улетели), могут бушевать ссоры, передаваемые метафорой войны и военных действий (Весь внешний вид Генки говорил о весьма воинственном настроении экс-супруга, что незамедлительно подтвердил его пронзительный крик: – И не надейся весь дом захватить! Сахарова. Добрая фея с острыми зубками).

Вторая, третья и четвертая модели поведения мужчины взаимосвязаны. Каждый человек – мужчина/ муж – это странник/ путник, идущий по дороге своей жизни (Типичные схемы: муж с головой ушел в работу, жена почувствовала нехватку внимания... Соловьева. Измены нет: любовь – одна). Жизнь в русской лингвокультуре представляется в метафорах пути (Чаще это происходит оттого, что бывшие жены проходят со своими мужьями длительный путь, они знакомы с тех времен, когда он еще джинсами торговал. Ахмедова. 100 лет женского). И война, и этапы жизни – это преграды, испытания, которые требуется преодолеть мужу (Кризис 1901-1902 годов – это некая грань, развилка между жизнью и смертью. Софья Андреевна страшится, что мужу не одолеть испытания. Волгин. Уйти ото всех. Лев Толстой как русский скиталец). Выбор направления воссоздаёт картину распутья и богатыря, читающего на камне предвестие – куда идти и каков от этого будет результат (Про небо, про грязные простыни, про панталоны, про мужа, который ходит налево. Ахмедова. 100 лет женского счастья). Мужчина без нравственных устоев и основ воспринимается как человек без пути – беспутный (Тысячи добропорядочных женщин по всему миру уже успели получить вирус иммунодефицита от собственных беспутных мужей. Сахарова.

Добрая фея с острыми зубками). Муж и жена – это спутники жизни (Целые главы посвящены отцовским экспедициям с красочным описанием путешествий по пустыне; естественно, там много говорилось и о моей матери – верной и самоотверженной спутнице своего мужа. Крюкова. Романтическая сага). Дети – их наследники. Пройдя некоторый этап жизни вместе, муж и жена могут разойтись (Разочаровавшись в личной жизни, она разошлась с мужем и вместе с шестилетней дочерью уехала из России в Италию. Аксентьев. Две судьбы, разделенные двумя веками). Конец жизненного пути понимается как уход из жизни, завершение пути (Она пишет о недавно ушедшем из жизни муже. Серова. Похожие и разные). После смерти от многих людей не остается и следа в этом мире (Ася после освобождения недолго прожила на свободе, и от всей семьи осталась <...> от самой Аси – Адаксы Эпштейн – урна с прахом в колумбарии Николо-Архангельского кладбища, о которой я по завету Шамиса забочусь, а от мужа ее Владимира Мицкуна и сына их Нели вообще никаких следов не осталось, кроме вот этих скорбных строк. Кривоносов. Понтий Пилат).

Предметные признаки актуализируются в метафорах манипуляции, использования (И <...> избежал я общей участи большинства мужей. Что бы я был такое, <...> ширма, какая-то домашняя необходимая вещь... Куприн. Гранатовый браслет; Здесь безусловно сказала и негативная роль его жены, которая умело манипулировала своим мужем. Абдуллаев. Мистерия эпохи заката). Предметность прочитывается в соответствующих метафорах предмета, вещи (Да уж, везет мне на мужичков, уже четыре штуки дома – дети, муж, Тош... Форум 2007-2010: Наша шиншилла). Такие метафоры образованы с помощью глаголов бросать и его производных (Жену в тяжкую минуту не бросите или, наоборот, мужа? Трифонов. Предварительные итоги; Муж заброшен, сын растёт как трава. Трифонов. Предварительные итоги), забирать (У неё неделю тому назад забрали мужа. Домбровский. Хранитель древностей), использовать (Будто он использовал всё: её дом, дачу, книги, мужа, дочь. Трифонов. Дом на набережной).

Категория предметных признаков у исследуемого концепта представлена разноаспектными артефактными признаками. Артефактные признаки – это признаки рукотворных предметов (Это она-то и создала под его пером и вечного мужа, и отца Илюшечки, и Лебядкина, и Ипполита Терентьева. Анненский. Вторая книга отражений; Тренинг «Как из прохожего сделать мужа». Реклама // «Психология на каждый день», 2010). К таким признакам отнесены: 'звено (цепи)' (Итак, президент компании «Информзащита» Владимир Гайкович и его жена Светлана, домохозяйка – и психотерапевт с частной практикой, основным объектом приложения сил которой является ее семья и, конечно же, муж – как самое уязвимое звено. Ленц. Женские роли – и их исполнители), 'игла' (-Жена должна идти за мужем... Знаешь, где игла – там и нитка, где голова – там и ноги. Железнов. Уральцы), 'маяк' (Где-то совсем сзади, как досадная обмолвка, маячил еще муж, молодой актер. Есин. Марбург), 'нить' (Эта идея была прекрасна и велика, и она беспощадно убила одних, исковеркала жизнь другим, она отрывала жён от мужей, детей от отцов. Гроссман. Жизнь и судьба; Виною тому, конечно, были события прошлого лета – окончательный разрыв с мужем, дикая гибель Кянукука. Аксенов. Пора, мой друг, пора; В новой России оставалась младшая сестра София, и леди Студд, опираясь на связи мужа, приложила немало усилий для того, чтобы вывезти её за границу. Жигальцова. «О ней слагают стихи, наивные и искренние...»), 'ожерелье' (Даже если муж и превyšшает толпу умом – этой обаятельной силой в мужчине, такие женщины гордятся этим преимуществом мужа, как каким-нибудь дорогим ожерельем, и то в таком только случае, если ум этот остаётся слеп на их жалкие, женские проделки. Гончаров. Обломов), 'робот' (И у меня есть полчаса,

чтобы понять: никаких **мужей-роботов** через тридцать лет не будет. Ахмедова. 100 лет женского счастья), 'стрела' (Уподобив благородного мужа пущенной стреле, он рассудил, что рано или поздно стрела попадает в цель, а значит, останавливает полет. Бояшов. Путь Мури), 'тканы/ тряпка' (Это именно ваш страх перед чувством собственной внутренней пустоты, которую нельзя будет замаскировать ни мужем, ни деньгами, ни имуществом. Юров. Таблетка от «нежити»; Кусиел согласился, но он был не мужчина: если жена поселяет любовника в собственном доме, то муж её не более чем тряпка. Рыбаков. Тяжелый песок), 'флаг' (Муж стоял красный, как праздничный флаг. Петрушевская. Маленькая волшебница).

К артефактным относятся когнитивные признаки 'дом' и 'стена (дома)'. Дом – значимый элемент любой лингвокультуры. В русской языковой картине мира эти признаки у концепта муж реализуются прямыми и косвенными способами (Муж был ее кровом, она чуяла его там далеко, в земле, как лоза чует воду... Иличевский. Воробей). Существует пословица: За мужем как за каменной стеной. В языковом материале встретилась не сразу читаемая метафора ключа от сейфа – сердца – в стене дома – муже (Как найти безотказные ключики к сердцу мужа? Опыт показывает, что, как правило, за вопросом о «ключях к сердцу» прячется желание подыскать «отмычки» к кошельку, а лучше – к сейфу этого самого мужа. Гусев. Простые ответы на непростые вопросы).

К разряду образных признаков могут быть отнесены признаки имущества (Я женин муж. Простаков (ловя руку). Фонвизин. Недоросль). Эта группа – весомая в кругу остальных (Она закончила филфак, отчаянно пила, была влюблена в собственного мужа... Щербак. Роман с филфаком). Имущественные признаки вербализуются глаголами иметь и производными (Нет, Сашина жена не так живёт, как нужно, имея такого мужа. Грекова. Под фонарем; Имея мужа, она могла бы и не работать, но ей очень хотелось продолжать заниматься с певцами, тем более что она уже убедилась, что у неё всё получится. Архипова. Музыка жизни), бросать (Вышла замуж, а потом мужа Николая бросила и уехала с другим. Кучеренко. О простых бабушках, Серафиме Саровском и мире, который мы теряем), делить (И тоже думала, что судьба у нее такая – мужа делить. Трауб. Нам выходить на следующей), достаться (Достался мне муж... Грекова. Перелом), лишиться (Лишившаяся дома и мужа по причине любви, Дербина устроилась на участке, что располагался вёрстах в пяти от Вологды, и облегчённо вздохнула. Астафьев. Затеси), обзаводиться (Молодежь начинает медленно, но верно смещаться в сторону западноевропейской модели, которая предполагается после 26-28 лет. Тарасевич. Из девушек в женщины), терять и производными (Всё сердце у меня разрывалось от любви и жалости; я знал, что мне жаль вовсе не того, что она теряет мужа... Арцыбашев. Жена; Если в женщине имеются остатки здравого смысла, то отношения постепенно начнут приходить в норму и она поймет, что потерять мужа ей будет много дороже, чем идиотское участие в атаке на него вместе с матерью. Фролов. Очередной случай из практики; За ней заплакали, даже завывали соседки, потерявшие на войне мужей. Грекова. Перелом), предположно-падежной конструкцией быть у кого (Был у неё когда-то муж, тоже высокооплачиваемый, но ушёл к другой. Грекова. «Скрипка Ротшильда»), существительными приобретение (В качестве мужа я был приобретением сомнительным. Довлатов. Наши), собственность (Мать была ревнива от своего характера, от своей властности, вспыльчивости, считала мужа своей собственностью. Рыбаков. Тяжелый песок).

Имущественные признаки могут быть актуализированы метафорами ценности. Обычно они выражаются метафорами драгоценного металла (А

вот муж у тебя – золото. Тренина. Никогда не говори «навсегда»), прилагательным *дорогой* и его производными («*Дорогому, незабвенному мужу – от неутешной вдовы*», – прочитал он опять. Шукшин. Калина красная; *Но теперь надо помнить, что вы не одна, что у вас на руках сын, его будущее – дело ваших рук, и если вам дорог ваш муж, то сумеете вырастить его интеллект, ум, характер в вашем ребёнке.* Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом; *Ты истинно права: если муж тебе дороже жизни, то, пускай, он будет интересней и редкостней её!* Платонов. Епифанские шлюзы). Ценностные признаки изучаемого концепта могут быть объективированы метафорой кошелька (*Жизнь замужем за «кошельком» рисуется в радужных красках, благо что общественное сознание культивирует и всячески подпитывает мифы о супругах богатых людей.* Ленц. Женские роли – и их исполнители).

Имущественные характеристики объективируют категорию «свой – чужой». *Свой – означает «собственный» (В тринадцатую годовщину того дня, когда Анна покинула дом своего мужа, Корецкий, по обыкновению, обедал у неё.* Брюсов. Через пятнадцать лет). Чужим может стать *свой муж.* Признак ‘чужой’ выражает семантику отчуждённости, потерю связи (*Муж мне стал совсем чужой.* Платонов. Епифанские шлюзы).

Мало представлена ландшафтная группа метафор. Концепт *муж* объективируется когнитивным признаком ‘гора’ (*Она без конца прижималась к своему огромному, как гора, мужу, поправляла на нем то ремень, то гимнастерку, то зачем-то даже медали, и они позвякивали в ответ, сверкая на солнце.* Геласимов. Степные боги), реализующем значение величины.

Данная статья является частью исследования материалом, для которого послужили 1000 текстовых фрагментов из Национального корпуса русского языка включающих репрезентант концепта. Примеры принадлежат различным видам дискурса, включая газетный, художественный и интернет-дискурс.

Таблица

Образные признаки концепта муж

Образные признаки	количество	%
Стихийные		
‘воздух’	2	1
‘земля’	2	1
‘огонь’	5	2,6
Вещественные		
‘золото’	5	2,6
‘жидкость’	3	1,6
‘смесь’	2	1
‘вязкое вещество’	2	1
Вегетативные		
‘зрелость’	9	4,7
‘дуб’	2	1
‘дерево’	3	1,6
‘цветение’	4	2,1
Зооморфные		
‘морж’	1	0,5
‘рак’	1	0,5
‘зверь’	10	5,2
‘питомец’	2	1
‘бык/корова’	3	1,6
‘верблюд’	1	0,5
‘дракон’	1	0,5

‘кабан/свинья’	3	1,6
‘козел’	2	1
‘конь’	2	1
‘котенок’	1	0,5
‘лев’	2	1
‘хищник’	8	4,1
‘червяк’	1	0,5
‘птица’	4	2,1
‘голубь’	1	0,5
‘добыча’	14	7,3
Предметные		
‘вещь’	13	6,7
‘ширма’	1	0,5
‘рукотворный предмет’	2	1
‘цепь’	1	0,5
‘игла’	2	1
‘маяк’	1	0,5
‘нить’	4	2,1
‘ожерелье’	1	0,5
‘робот’	1	0,5
‘стрела’	1	0,5
‘тряпка’	2	1
‘флаг’	1	0,5
‘дом’	3	1,6
‘стена’	2	1
‘опора’	4	2,1
Антропоморфные		
‘артист’	7	3,6
‘охотник’	3	1,6
‘добытчик’	6	3,1
‘защитник’	5	2,6
‘военный’	3	1,6
‘спутник’	4	2,1
Имущественные		
‘приобретение’	1	0,5
‘собственность’	10	5,2
‘дорогой’	3	1,6
‘кошелек’	1	0,5
‘свой - чужой’	14	7,3
Ландшафтные		
‘гора’	1	0,5
	193	100

Заключение. В ходе исследования образных признаков концепта муж было отмечено 8 блоков метафор, в которых прочитываются коды русской лингвокультуры: 1. Стихийный; 2. Вещественный; 3. Вегетативный; 4. Зооморфный; 5. Предметный; 6. Антропоморфный; 7. Имущественный; 8. Ландшафтный.

Зооморфные когнитивные признаки обычно связаны с семантикой звериного начала в человеке, что оценивается негативно с позиций невозможности контроля человеком своих природных инстинктов. И только один зооморфный признак ‘питомец’ сопровождается мелиоративная оценка. Артефактный код реализует смыслы несамостоятельности, манипуляции, что так же оценива-

ется отрицательно. Вегетативный код используется для выражения разноаспектных признаков: оценки умственных способностей, негативного воздействия на человека, взросления и ответственности, а также процветания. Антропоморфный код воплощает три наиболее распространённые метафоры путника/ странника, актёра и охотника / добытчика. Имущественные метафоры задействованы в вербализации предметного кода русской лингвокультуры. Отмеченные стихийный, вещественный и ландшафтный коды лингвокультуры мало характерны для актуализации признаков изучаемого концепта *муж*.

Список литературы

1. Ашхарава А. Т. Из истории лексики, обозначающей ребенка / А. Т. Ашхарава // Проблемы культуры, языка, воспитания. – Архангельск, 2003. – Вып. 5. – С. 120–126.
2. Басова У. А. Ментальное образование дети в русской языковой картине мира : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / У. А. Басова. – Тверь, 2018. – 231 с.
3. Биктагирова З. А. Концепт «Семья» в паремиологии английского, турецкого и татарского языков : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / З. А. Биктагирова. – Казань, 2007. – 228 с.
4. Бояркина Л. М. Репрезентация концепта «человек / личность» средствами разных языковых уровней в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Л. М. Бояркина. – Саранск, 2010. – 218 с.
5. Вендина Т. И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка / Т. И. Вендина. – М. : Индрик, 2002. – 336 с.
6. Гофман О. В. Концепт «муж» в русской картине мира // Этногерменевтика: некоторые подходы к проблеме / отв. соред. Е. А. Пименов, М. В. Пименова. – Кемерово, Landau: Кузбассвузиздат, Verlag Empirische Pädagogik, 1999. – С. 25–29. (Серия “Этногерменевтика и этнориторика”. Вып. 4).
7. Добровольская Е. В. Концептуализация *семьи* в русской языковой картине мира : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е. В. Добровольская. – Новосибирск, 2005. – 203 с.
8. Гергокова Ж. Х. Фразеологическая концептуализация понятия «человек»: на материале карачаево-балкарского, английского и русского языков : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ж. Х. Гергокова. – Нальчик, 2004. – 193 с.
9. Железнова Ю. В. Лингвокогнитивное и лингвокультурное исследование концепта «Семья» : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ю. В. Железнова. – Ижевск, 2009. – 205 с.
10. Киреева Е. З. Концепт «Семья» в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» : дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.01 / Е. З. Киреева. – Тула, 2008. – 198 с.
11. Колесов В. В. Мир человека в слове Древней Руси / В. В. Колесов. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1986. – 305 с.
12. Колесов В. В. Введение в концептологию : учеб. пос. / В. В. Колесов, М. В. Пименова. – М.: Флинта, Наука, 2016. – 248 с.
13. Котяева Е. С. Концепт *человек* в русской лингвокультуре (на материале пьес 18–19 вв.) / Е. С. Котяева // Вестник Калмыцкого университета. – 2012. – № 2 (14). – С. 93–96.
14. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении / Дж. Лакофф. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
15. Листорова-Правда Ю. Т. Концепты, представленные словами «мать» и «отец» в русских пословицах и поговорках, собранных В.И. Далем / Ю. Т. Листорова-Правда // Материалы по русско-славянскому языкознанию. – Воронеж, 2003. – Вып. 26. – С. 51–56.
16. Маслова В. А. Коды культуры в пространстве языка / В. А. Маслова, М. В. Пименова. – Санкт-Петербург, 2015. – 152 с. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 9).

17. Маслова В. А. Коды лингвокультуры / В. А. Маслова, М. В. Пименова. – М. : Флинта : Наука, 2016. – 180 с.
18. Паутова У. В. Репрезентация концепта «жена» (женщина) в сербских и хорватских пословицах / У. В. Паутова // Вестник СПбГУ. Сер. 9. – 2012. – Вып. 4. – С. 93–99.
19. Пашина А. В. Концепт человек в сказах И.М. Ермакова : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А. В. Пашина. – Тюмень, 2006. – 180 с.
20. Пименова М. В. Концепты внутреннего мира (русско-английские соответствия) : дис. ... д-ра филол. наук / М. В. Пименова. – Санкт-Петербург, 2001. – 497 с.
21. Пименова М. В. Методология концептуальных исследований / М. В. Пименова // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия Филология. – 2002. – Вып. 4 (12). – С. 100–105.
22. Пименова М. В. Концептуальные метафоры как способ представления внутреннего мира человека / М. В. Пименова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2006. – Вып. 2 (26). – С. 39–46.
23. Пименова М. В. Коды культуры и принципы концептуализации мира / М. В. Пименова // *Studia linguistica cognitive*. – М. : Гнозис, 2006. – Вып. 1. Язык и познание: Методологические проблемы и перспективы. – С. 172–187.
24. Пименова М. В. Базовая метафора «человек – книга» (стереотипы русской культуры) / М. В. Пименова // *Ментальность и изменяющийся мир: коллективная монография: к 75-летию проф. В.В. Колесова* / отв. ред. М. В. Пименова. – Севастополь : Рибэст, 2009. – С. 92–120. – (Серия «Славянский мир». Вып. 1).
25. Пименова М. В. Концептология на современном этапе (способы исследования концептуальных структур) / М. В. Пименова // *Гуманитарный вектор. Серия Философия, филология, история*. – 2017. – Т. 12, № 5. – С. 13–22.
26. Пименова М. В. Реализация понятийных признаков макроконцепта ЧЕЛОВЕК в произведениях Ч. Т. Айтматова / М. В. Пименова, С. А. Алаева // *Гуманитарный вектор*. – 2019. – Т. 14, № 1. – С. 73–80.
27. Полякова Е. В. Концепт «Человек» в духовном коде культуры / Е. В. Полякова // *Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова*. – 2006. – № 2. – С. 72–75.
28. Сёмина И. А. Роль широкозначных антропонимов французского языка в когнитивных процессах категоризации / И. А. Сёмина // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Серия Языкознание и литературоведение*. – 2017. – С. 115–120.
29. Семина И. А. Когнитивно-функциональное описание широкозначных имен существительных: антропонимы французского языка / И. А. Семина. – М. : Тезаурус, 2013. – 352 с.

References

1. Ashharava A. T. Iz istorii leksiki, oboznachajushhej rebenka // *Problemy kul'tury, jazyka, vospitaniya*. Arhangel'sk, 2003. Iss. 5. pp. 120–126.
2. Basova U. A. Mental'noe obrazovanie deti v russoj jazykovoj kartine mira. Tver', 2018. 231 p.
3. Biktagirova Z. A. Koncept «Sem'ja» v paremiologii anglijskogo, turckego i tatarskogo jazykov. Kazan', 2007. 228 p.
4. Bojarkina L. M. Rerezentacija koncepta «chelovek / lichnost'» sredstvami raznyh jazykovyh urovnej v sovremennom anglijskom jazyke. Saransk, 2010. 218 p.
5. Vendina T. I. Srednevekovyj chelovek v zerkale staroslavjanskogo jazyka. M.: Indrik, 2002. 336 p.
6. Gofman O. V. Koncept «muzh» v russoj kartine mira // *Jetnogerme-nevtika: nekotorye podhody k probleme* / ed. E. A. Pimenov, M. V. Pimenova. Kemerovo, Landau: Kuzbassvuzizdat, Verlag Empirische Pädagogik, 1999. pp. 25–29. (Serija “Jetnogerme-nevtika i jetnoritika”. Vyp. 4).

7. Dobrovolskaja E. V. Konceptualizacija sem'i v ruskoj jazykovoju kartine mira. Novosibirsk, 2005. 203 p.
8. Gergokova Zh. H. Frazeologičeskaja konceptualizacija ponjatija «chelovek»: na materiale karachaevo-balkarskogo, anglijskogo i ruskogo jazykov. Nal'čik, 2004. 193 p.
9. Zheleznova Ju. V. Lingvokognitivnoe i lingvokul'turnoe issledovanie koncepta «Sem'ja». Izhevsk, 2009. 205 p.
10. Kireeva E. Z. Koncept «Sem'ja» v romane L.N. Tolstogo «Anna Karenina». Tula, 2008. 198 p.
11. Kolesov V. V. Mir čeloveka v slove Drevnej Rusi. L.: Leningrad un-ty Publ., 1986. 305 p.
12. Kolesov V.V. , Pimenova M. V. Vvedenie v konceptologiju. M.: Flinta, Nauka, 2016. 248 p.
13. Kotjaeva E.S. Koncept čelovek v ruskoj lingvokul'ture (na materiale p'es 18–19 vv.) // Vestnik Kalmyckogo universiteta. 2012. № 2 (14). pp. 93–96.
14. Lakoff Dzh. Zhenshhiny, ogon' i opasnye veshhi: čto kategorii jazyka govoryat nam o myshlenii. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury. 2004. 792 p.
15. Listorova-Pravda Ju. T. Koncepty, predstavlennye slovami «mat'» i «otec» v russkih poslovicah i pogovorkah, sobrannyh V.I. Dalem // Materialy po rusko-slavjanskomu jazykoznaniju. Voronezh, 2003. Iss. 26. pp. 51–56.
16. Maslova V. A., Pimenova M.V. Kody kul'tury v prostranstve jazyka. Sankt-Peterburg, 2015. 152 p. (Serija «Konceptual'nyj i lingval'nyj miry». Iss. 9).
17. Maslova V. A., Pimenova M. V. Kody lingvokul'tury. M.: Flinta, Nauka, 2016. 180 p.
18. Pautova U.V. Reprezentacija koncepta «zhena» (zhenshhina) v serbskih i horvatskih poslovicah // Vestnik SPbGU. Ser. 9. 2012. Iss. 4. pp. 93–99.
19. Pashina A.V. Koncept čelovek v skazah I.M. Ermakova. Tjumen', 2006. 180 p.
20. Pimenova M. V. Koncepty vnutrennego mira (rusko-anglijskie sootvetstvija). Sankt-Peterburg, 2001. 497 p.
21. Pimenova M. V. Metodologija konceptual'nyh issledovanij // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Filologija, 2002. Iss. 4 (12). pp. 100–105.
22. Pimenova M. V. Konceptual'nye metafory kak sposob predstavlenija vnutrennego mira čeloveka // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. 2 (26). 2006. pp. 39–46.
23. Pimenova M. V. Kody kul'tury i principy konceptualizacii mira // Studia linguistica cognitive. Vyp. 1. Jazyk i poznanie: Metodologičeskie problemy i perspektivy. M.: Gnozis, 2006. pp. 172–187.
24. Pimenova M. V. Bazovaja metafora «chelovek – kniga» (stereotipy ruskoj kul'tury) // M.V. Pimenova // Mental'nost' i izmenjajushhij mir: kollektivnaja monografija: k 75-letiju prof. V.V. Kolesova / otv. red. M.V. Pimenova. Sevastopol': Ribjest, 2009. pp. 92–120. (Serija «Slavjanskij mir». Iss. 1).
25. Pimenova M. V. Konceptologija na sovremennom jetape (sposoby issledovanija konceptual'nyh struktur) // Gumanitarnyj vektor. Serija Filosofija, filologija, istorija. 2017. Vol. 12, № 5. pp. 13–22.
26. Pimenova M. V., Alaeva S. A. Realizacija ponjatijnyh priznakov makrokoncepta ČELOVEK v proizvedenijah Ch. T. Ajtmatova // Gumanitarnyj vektor. 2019, Vol. 14. № 1, pp. 73–80.
27. Poljakova E. V. Koncept «Čelovek» v duhovnom kode kul'tury // Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A.P. Čehova, 2006, № 2, pp. 72–75.
28. Sjomina I. A. Rol' širokoznachnyh antroponimov francuzskogo jazyka v kognitivnyh processah kategorizacii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvističeskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. Serija Jazykoznanie i literaturovedenie. 2017. pp. 115–120.
29. Semina I. A. Kognitivno-funkcional'noe opisanie širokoznachnyh imen sushhestvitel'nyh: antroponimy francuzskogo jazyka. M.: Tezaurus, 2013. 352 p.